Критика и библиография

НЕУДАЧНАЯ КНИГА

Последовательный перечень фактов и событий из театральной жизни Тбилиси, начиная со второй половины прошлого века и кончая 1921 годом, снабженных то краткими, то расширенными авторскими комментариями к этим фактам и событиям, — таково содержание первой части книги Ш. Кашмадзе «Тбилисский театр оперы и балета», вышедшей в издании «Хеловнеба».

Нужно сказать, что заинтересованный читатель может почерпнуть из этой книги многое, чтобы получить представление о становлении Тбилисского оперного театра и дальнейшей его истории. Автор, в этом следует отдать ему должное, провел большую и кропотливую работу по выявлению и систематизации богатого фактического и документального материала, характеризующего развитие музыкально-вокального искусства в Грузии. Но, к сожалению, ему не удалось использовать собранный материал так, чтобы книга его служила той цели, которой она предназначена.

Первое, что должно быть поставлено в упрек автору книги, это то, что, работая над материалами, он не постарался отделить существенное от незначительного, полезное от ненужного. Наряду с необходимым и интересным материалом, отдельные страницы книги заполняются такими сведениями, которые или ничего не говорят читателю, или не вызывают доверия.

Например, в книге всерьез дается подробная характеристика «заслуг» царских наместников на Кавказе графа Воронцова и князя Барятинского в развитии грузинской экономики и культуры 40—50-х годов прошлого столетия.

Воронцов известен как один из ловких царских дипломатов, искусно проводивший колонизаторскую, захватническую политику, умевший при всем этом создавать видимость либерализма и лояльности по отношению к местному населению. Он не пренебрегал культурно-просветительской деятельности грузинской интеллигенции лишь постольку, поскольку это входило в его политические планы.

Что же касается Барятинского, то он, как известно, сделал все от него зависящее, чтобы грузинская драматическая труппа прекратила свое существование. Так же он поступил и с работавшей в Тбилиси русской драматической труппой.

Спрашивается, зачем понадобилось Ш. Кашмадзе столь подробно описывать «заслуги» ставленников самодержавия в области культурных начинаний, которые, в действительности, предпринимались не царскими наместниками, а передовой грузинской общественностью.

Недоумение читателя усиливается тем более, когда после прочтения всех этих строк, воздающих хвалу «благодетелям» царских сановников, он тщетно пытается найти в книге что-либо о благотворном влиянии передовой русской культуры на развитие культуры народов Закавказья, в частности грузинского народа.

Говоря о культурных связях между передовыми людьми России и Грузии, Ш. Кашмадзе рассматривает их односторонне. Он останавливает внимание читателя на том, какое влияние оказала грузинская культура на творчество Чайковского, Ипполитова-Иванова, Шаляпина, Толстого, Островского, и не считает необходимым сказать о том большом значении, которое имела для развития грузинского искусства передовая мысль, прогрессивная культура великого русского народа.

«Ясно, что русская культура оказала большое, руководящее влияние на путь нашего развития, оказала воздействие на то, что составляет нашу духовную силу, наше сознание, нашу мысль. Она оказала свое положительное влияние на наши чувства и направление... Нет среди нас ни одного общественного и литературного деятеля, не носящего в себе воздействия русской литературы».

Эти слова принадлежат Илье Чавчавадзе. Но Ш. Кашмадзе, видимо, не считаясь с мнением великого грузинского писателя. Пытаясь ознакомить читателя с развитием грузинского музыкально-вокального искусства, Ш. Кашмадзе освещает этот процесс в отрыве от главных, существенных событий общественной жизни Грузии, не дает оценки исключительному влиянию на нерусские нации культуры «великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!» (И. В. Сталин).

Ошибка автора усугубляется еще более, когда он делает такое сумбурное заявление:

«Очарование песни и музыки грузинский народ изведal и усвоил еще много столетий тому назад, когда некоторые нации, ныне с большими претензиями, ничем особенным не могли похвастаться» (стр. 60).

О каких нациях «с большими претензиями» идет здесь речь? Можно ли вообще так противопоставлять грузинское музыкальное искусство музыкальному искусству других народов?

Исходя из ложно понимаемой национальной гордости, автор допускает грубую ошибку, игнорируя социально-экономические условия развития народов, которые, в конечном счете, определяют процесс формирования культуры той или иной нации, в том числе и музыкальной культуры.

Неуважение автора к культуре других народов нам кажется совершенно недопустимым. Спрашивается, например, для чего понадобилось Ш. Кашмадзе приводить на пяти страницах своей книги (268—272) в качестве, как он говорит, «справки» (?), какое-то путаное, докучливое рассуждение о якобы грузинском происхождении гениального русского певца Ф. Шаляпина? А до этого на трех страницах (236—238) он затевает спор о том, что мать выдающегося русского ком-

позитора А. Рубинштейна была грузинкой и что якобы этим объясняется наличие грузинских мотивов в его опере «Демон».

Надуманную версию о грузинском происхождении матери Рубинштейна Ш. Кашмадзе заканчивает словами, обращенными к музыковедам: «Все это требует настойчивого изучения» (!!).

Совершенно непонятно, для чего понадобилось автору поднимать такие никчемные, никому не нужные вопросы, да еще навязывать их в качестве тем для научных исследований нашим музыковедам.

Нежелание Ш. Кашмадзе уделить должное внимание освещению такого важного вопроса, как благотворное влияние русской культуры на развитие грузинского искусства, приводит его к серьезным идейным ошибкам. Научнообразный труд Ш. Кашмадзе может принести немалый вред читателю, уводя его от единственно правильного марксистско-ленинского понимания сложного пути развития национального, в данном случае грузинского, оперного искусства.

В отчетном докладе тов. Г. М. Маленкова XIX съезду партии о работе Центрального Комитета уделено особое внимание идеологической работе партии, вопросам коммунистического воспитания трудящихся.

Одной из важнейших задач идеологической работы является воспитание трудящихся в духе пролетарского интернационализма, советского патриотизма и дружбы народов, в духе непримиримой борьбы против буржуазной идеологии, против космополитизма, против всяких проявлений как местного национализма, так и великодержавного шовинизма.

Книга Ш. Кашмадзе никак не отвечает этим задачам.

Игнорирование взаимодействия и тесной взаимосвязи между культурой русского народа, с одной стороны, и грузинского, с другой, непризнание руководящего влияния русской культуры на культуру нерусских наций является искажением истории, противоречит принципу дружбы народов. От всего этого веет духом националистических настроений.

Нельзя не отметить ту неприципиальную и угодническую критику, которую получила книга Ш. Кашмадзе в журнале «Мнатоби» и литературной газете Союза советских писателей Грузии.

Рецензент литературной газеты не нашел в книге Ш. Кашмадзе никаких недостатков и всю свою статью посвятил воехвалению этой неудавшейся книги. Что же касается журнала «Мнатоби», то он, в сущности, ни словом не обмолвился об идейных пороках книги.

Крупные недостатки книги «Тбилисский театр оперы и балета» остались незамеченными и ее редактором П. Хучуа.

В новом издании первой части книги Ш. Кашмадзе, если оно предусматривается, а также при написании второй части, отмеченные крупные недостатки и ошибки должны быть устранены.

Г. БЕДИНЕИШВИЛИ.